

Добринская Д. Н.,

студентка, Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Киев

Бабенко Е. В.

к.филол.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Киев

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАРОДНЫХ СКАЗОК

Героические подвиги, картины социального быта, самые разнообразные гаммы человеческих чувств составляют сказочную народную речь. Эти стойкие словосочетания впитали в себя многовековой опыт целого народа, потому и чрезвычайно важно суметь передать всю ту таинственность, которую содержит сказка, переводчику.

Актуальность темы работы обусловлено углублением поисков переводчиков при исследовании особенностей перевода в сфере детской литературы, а именно - перевода украинской народной сказки, которое оживилось в XX веке и играет важную роль и сейчас.

Целью статьи является предложить эффективные методы сохранения традиций и быта украинского народа, их адекватное воспроизведение при переводе для иноязычного как маленького, так и взрослого читателя, и обращение внимания переводчика на типичные ошибки. Ведь перед переводчиком возникает целый ряд проблем при переводе украинской сказки на английский. Это и воспроизведение этноязыкового компонента украинской народной сказки, и умение мастерски сохранить и воспроизвести элементы своеобразной украинской традиции для восприятия текста перевода иноязычным читателем – носителем совсем другой культуры, других традиций, обычаев. Следовательно, необходимым условием достижения прагматической адекватности перевода является воссоздание национально-сказочного колорита.

Проблема сохранения этноязыкового компонента при переводе вызвана бедностью народной сказки в современном англоязычном мире, где преобладает литературная сказка. При переносе этноязыковых образов сказочного мира из одной языковой системы в другую может возникнуть угроза нарушения его языковой природы, его доступности эстетическому восприятию иноязычного читателя, особенно детской читательской аудитории соограниченным объемом знаний о культуре того народа, на языке которой написан оригинал [2]. Лучшими переводчиками украинских сказок являются: А. И. Биленко, Р. Н. Бейн, С. В. Владов, Д. У. Вера, М. Ф. Скрипник, П. Г. Прокоп, А. С. Медведь и другие. Только опытный переводчик, который хорошо знает чужие обычаи, быт, чужой образ жизни и одновременно тонко чувствует родной язык, не пренебрежет этноязыковым компонентом, чтобы не потерять яркую специфику, что в свою очередь отнюдь не способствует созданию у англоязычного читателя четкого представления о культуре и быте украинца, в частности, о его одежде, еде, жилье, говоре и т.д. [1, с.19]. Приведем примеры из

сказок: «... – Не плачь, дочка, – говорит дед, – пойдй в кладовую: у меня всячина есть; набери муки пшеничной и сала возьми, и наваришь галушек ...» («Кобылья голова»)

«... – Don't cry, daughter, – says the Grandfather, – go to the larder: I've got all sorts of stuff; take the wheaten flour and seize the fat, and cook the galushkas ...» («Horse's head »)

«... Молодец спрятал волшебные тапочки в пазуху и сказал:

– Ну, красивые девушки, теперь идите домой, потому что у нас с котиком – своя дорога ... » («Девушка-тростинка »)

«... The young fellow hid magic slippers into the bosom and said:

– Well, fine girls, go home now, because we've got our own road with the Cat ... » («The Thin Reed-Girl »)

Кроме того, особого внимания переводчика требует воспроизведения юморесок, которые, вплетаясь в языковую канву сказки, цементируют ее структуру и приближают сказку к песне. Например, песня из всем известной сказки «Колобок»:

«Я по сусекам метеный,

Я из муки испеченный, –

Я от бабушки ушел,

Я от деда убежал,

Вот и от тебя убегу! »

«I am swept over abatis,

I am baked from meal, –

I was gone from my grandparents,

And from you as well! " »

Транслитерация является также эффективной при переводе. Сферу применения транслитерации расширяют канадские переводчики и на бытовые реалии в англо-украинской среде, в частности, в журнале "The Ukrainian Canadian": вареники – varenyky; кошевой – Koshovyi; борщ – borshch (beet soup) [5]. Например:

«... – Какой же ты сильный? Я вон, видишь ... – Да взял камень, как сдавил, так из камня мука и посыпалась.

– О, это ерунда, – говорит парень, – сдави так, чтобы из него уха потекла.

И тут же взял Иван-Побиван с полки ворочок сыра, как нажмет, так из него сыворотка и потекла ... »

«... – What the stronger are you? There I am, you see ... – he took the stone and pressed as much strong as possible, then even flour poured down.

– Eh, that's nonsense, – says the Fellow, – try to press so that the soup come out of it.

And right at that moment Ivan the Dragon killer took the little sack of cheese from the mysnyk, heavily pressed it that even whey began to flow ... »

При воспроизведении собственно сказочных реалий, в частности названий сказочных предметов, транслитерация является неуместной. Лучшим способом воспроизведения названий сказочных предметов является калькирование: целебная и живучая вода - healing and life giving water.

Что касается сказочных персонажей, их названия часто транскрибируются, транслитерируются или переводятся комбинированной реноминацией: казак Мамарыга – Mamariha the Cossack; Илья Муромец – Illya Muromets, Illya of Murom. То же самое при воспроизведении прозвищ или красноречивых имен: Колобок – Little

Round Bun; Скороход – Fleet-Foot; Слу-хайло – Keen-Ear; Стульморда – Snapmuzzle и другие. Таким образом, начиная с заголовка читатель может сориентироваться в своеобразное художественное вещание, именно эти сказочные реалии являются самими гибкими средствами воспроизведения главного компонента украинской народной сказки.

Способы перевода сказочных имен различны и их выбор зависит от типологических особенностей языка перевода. Например, специфика английского детского вещания заключается в лексико-грамматических трансформациях, разнообразии английских рифмованных композитов. Что касается англоязычных переводчиков, они часто прибегают к рифмовки: коза-дереза – Nibbly-Quibbly the Goat; зайчик-побегайчик – Runny-Bunny, Fleet-Feet the Rabbit; лягушка-скрекотушка – Hop-Stop the Frog. Именно благодаря подобной рифмовке и передается этноязыковой компонент, а также с помощью калек, лексико-семантических, лексико-грамматических трансформаций, комбинированной реноминации красноречивых имен: Вернидуб – Vernidub, Uprooter of Oaks, Vernidub Pull-an-Oak, Twist-Oak; Вернигора – Vernihora, Mover of Mountains, Vernihora Move-a-Hill, Move-Mountains, Иван Побиван – Ivan the Dragon Killer, Иван Голик – Ivan-Not-A-Stitch-On; Василий Невмирака – Vasył Ne'er-die [5].

Правильное представление об образном мышлении украинского народа англоязычный читатель может получить благодаря полным или же частичным эквивалентам, и с калек словесных образов, особенно гипербол, метафор, эпитетов, сравнений. Однако вряд ли поймет англоязычный читатель своеобразие видения внезапного взрыва бури украинским сказочником в стертом образе при переводе: распоясалась страшная буря – terrible gale blew up [3, с.77].

Далеко не последнюю роль в изображении динамики сказочных событий играют глаголы при переводе образных сравнений. Рассмотрим довольно неудачно замененный яркий фольклорный образ надвигающейся грозы обычным сравнением в народной сказке «Иван – мужичий сын». Собаки бегут – как облако синеет. – Like a dark cloud the dogs came after them. Данная замена глагольного эмоционально-экспрессивного компонента менее экспрессивным прилагательным ослабляет гиперболический образ. Это свидетельствует об ощутимой разнице в образном мышлении украинцев и англичан. Более живописно этот гиперболический образ можно было передать формами прошедшего времени, сохранив таким образом главный глагольный компонент: The dogs were approaching as if clouds were getting darker and darker.

Стилистически весомыми в художественной структуре сказки являются эпитеты и обращения. Растет удельный вес эпитетов little, dear и darling, а определение small в обращениях почти не употребляется. Для эмоционального усиления обращений служит интенсификатор old, а для воспроизведения пренебрежительных и бранных оттенков украинского обращений – атрибутивные компоненты, усиленные местоимением you: нетипахо, лентяй – you lazy slouch; кое-какой – you bad so-and-so.

Английские сказочники не пренебрегают морфологическими средствами, используя, напр., такие формы, как dearie, dovie, sonny, buddy, oldie, kiddy, sweetie, dovelet, что подтверждается и толковыми словарями, и художественной литературой. Однако при переводе украинских обращений нейтральная лексика не может передать

эмоционально-экспрессивный компонент, а данные средства обеспечивают лишь частичную адекватность перевода [4, с.76]. Например, отрывок из сказки «Лиса и еж»: «« Здравствуй, еж! » – « Здоровы и вы будьте », – ответил еж и свернулся клубочком. «Как здоровыице?» – «Спасибо». – «А давно мы не виделись, голубчик. Давай на радостях поцелуемся ».

«« Cheerio, Hedgehog »! – «And so you», – the Hedgehog answered and curled up. «How are you?» – "Thanks, well». – «We haven't seen each other for so long, my lad. Let's kiss on joy »».

Поэтому, расширение сферы использования данных средств необходимо в англоязычных переводах.

В заключении, несмотря на различия в переводе, компенсировать потери словесных образов и адекватно их воспроизвести в переводе вполне возможно. Если переводчик обладает энциклопедической информацией, тезаурусом читателя, учитывает знания читательской аудитории, ее психологию, он способен свести к минимуму потери этноязыкового компонента. Ведь только тогда будет захватывать англоязычного читателя, когда будет адекватно воспроизведены словесные гиперболические образы, эпитеты, сравнения, песенки, метафоры с помощью полных или хотя бы частичных эквивалентов, калькирования, транслитерации, переводческой транскрипции сохранено сознательное воздействие на чувства читателя. Адекватное воспроизведение экспрессивно-стилистических коннотаций своеобразных междометий, частиц, местоимений, морфологических форм, особенно эмоционально окрашенных, играет не менее важную роль в сохранении этнокомпонента украинских народных сказок.

Поэтому, только учитывая все микрокомпоненты возможно воспроизвести макрокомпонент, не нарушая художественную канву текста украинской народной сказки.

Литература

1. Ethnolinguistic component of Ukrainian folktales in English translations // Cultural aspects of language functioning: IATEFL – Ukraine SIG Research International Conf. to the memory of O.M. Morokhovsky / Kyiv State Linguistic University. – Kyiv, 1996. – P. 19-20.

2. Етномовний компонент української народної казки як проблема перекладу // Провідні лінгвістичні концепції кінця ХХ століття: Тези Всеукр. наук. конф. – Львів: Львівськ. держ. ун-т., 1996. – С. 150.

3. Традиційні формули як проблема відтворення англійською мовою етномовного компонента українських народних казок // Теорія і практика перекладу: Укр. наук. зб. – Вип. 20. – Київ: КДУ, 1994. – С. 74-82.

4. Образні порівняння українських народних казок в англійських перекладах // Acta philological. – Т. III. – Дрогобич: Дрогоб. держ. пед. ін.-т., 1995. – С. 75-78.

5. Корунець І.В. Вступ до перекладознавства. – Вінниця: Нова Книга, 2008. – 512 с.